

КАЗАНЬ ОТ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. ДО СОЗДАНИЯ АВТОНОМНОЙ ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1920 Г.

ХАБУТДИНОВ

Айдар Юрьевич,

д-р ист. наук, проф., Московский исламский институт (109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12). Казанский филиал Российского государственного университета правосудия (420053, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Ново-Азинская ул., 7а). Проф. Института международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Пушкина, 1/55). E-mail: aihabutdinov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории Казани от революции в марте 1917 г. до провозглашения Автономной Татарской Советской Социалистической Республики 27 мая 1920 г. Анализируется процесс организации власти в городе в период революции 1917 г., а затем и первых лет советского режима. За эти три года большевики сумели получить монопольный контроль над Казанью и губернией. Мусульманское татарское движение было вынуждено встроиться в революционный процесс хотя бы для частичного осуществления своих целей, что привело к провозглашению ограниченной территориальной автономии.

Ключевые слова: Казань, мусульмане-татары, Татарская автономная республика, Российская Федерация, общественное движение российских мусульман.

УДК 908

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-3-115-136

В год 100-летия событий 1917 г. неизбежно возникает вопрос о развитии ситуации в регионах и региональных центрах бывшей Российской империи в период революции и последующей гражданской войны, окончание которой во многом совпало с созданием советских национальных республик. Важное место в этом процессе занимала Казань, которая к 1917 г. представляла собой крупнейший центр сразу нескольких ведомственных округов, прежде всего военного, который занимал первое место по призывному контингенту. Вместе с тем уже к концу 1917 г. и особенно после провозглашения Российской Федеративной Демократической Республики Всероссийским Учредительным Собранием с января 1918 г. усиливается движение за переход Казани в состав одного из субъектов этой федерации с нерусским большинством. Особую актуальность данной теме придает подготовка к 100-летию юбилею ТАССР в соответствии с указом президента Республики Татарстан Р. Н. Миниханова¹, в рамках

¹ Указ Президента Республики Татарстан «О праздновании 100-летия образования Татарской Автономной Советской Социалистической Республики». № УП-930. От 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.tatarstan.ru/rus/president/ukaz.htm/?npa_id=6799 (дата обращения: 1.09.2017).

которой планируются новые издания источников, публикации исследований, научно-популярных статей и проведение научных и политических дискуссий по данной проблематике.

В этой статье мы постараемся осветить обозначенный процесс, в котором общероссийский феномен трансформации российской государственности и общественного движения сочетался с татарским мусульманским. Основу статьи составил текст, готовившийся для издания «История Казани», посвященного 1000-летию города в 2005 г., но так и не увидевшего свет. В списке литературы мы постарались ограничиться доступными изданиями, чтобы читателю не пришлось заниматься поиском редких, зачастую татароязычных источников.

1 марта 1917 г. в Казани была получена телеграмма о революции в Петрограде. В тот же день на Театральной площади прошла демонстрация, организованная Коалиционным комитетом из числа студенчества, которая была разогнана казаками и юнкерами. 2 марта состоялось собрание рабочей группы Военно-промышленного комитета (ВПК), объединившее представителей больничных касс и кооперативов и призвавшее рабочих устраивать на заводах и фабриках общие собрания и избирать на них кандидатов в Совет рабочих депутатов. Оно создало Временный рабочий комитет. Рабочая группа ВПК на страницах газеты «Казанский телеграф» 3 марта 1917 г. призвала рабочих поддержать Временное правительство.

Вечером 2 марта под председательством городского головы В. Д. Боронина состоялось частное совещание членов Казанской городской Думы, которое признало власть Временного комитета Государственной Думы законной и приняло обращение к населению о сохранении спокойствия во имя победы над врагом. Боронин возглавил городской Комитет общественной безопасности¹.

Во время I мировой войны численность мусульман в армии, главным образом татар, составляла около полумиллиона человек. Таким образом, к 1917 г. военнотружущие представляли собой самую значительную группу населения, за исключением крестьян. Для периода I мировой войны характерно наличие большого количества учебных частей на территории Казанского военного округа. КазВО, охватывавший Поволжье и Урал, представлял собой единственную административную единицу, объединявшую все основные татарские территории².

В ночь на 4 марта было поднято восстание Казанского гарнизона, командующий Казанским военным округом (КазВО) генерал Сандецкий был смещен со своего поста. Тогда же состоялось первое гарнизонное

¹ Грачев Е. Казанский Октябрь. Хроника революции 1917 г. (период март–октябрь). Казань, 1926. С. 5–10, 24, 30, 241.

² Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. Казань, 2001. С. 297–298.

собрание, создавшее Временный военный комитет Казанского гарнизона, исполком которого возглавил командир 94-го полка полковник Григорьев. 5 марта Военный комитет сместил губернатора Боярского, назначил Григорьева комендантом города и официально признал право солдат организовывать комитеты и солдатский Совет. 6 марта и.о. командующего КазВО генерал Добрышин издал приказ по округу, в котором сообщалось о создании в Казани Временного военного комитета «из равного числа офицерских и воинских чинов, которые имеют целью регулировать вопросы воинской жизни части».

10 апреля 1917 г. во исполнение решений 1-й военно-окружной конференции в Саратове был создан Казанский военно-окружной комитет (ВОК), принявший «Положение о правах и функциях военно-окружного комитета». Новый командующий округом генерал Мышляевский выступил против опубликования Положения, и его поддержал Исполком Казанского Совета. ВОК контролировался эсерами и меньшевиками, поддерживавшими Временное правительство. Он осуществлял контроль над командованием, координировал деятельность военных комитетов на местах, превратившись, таким образом, в зародыш власти, параллельной Советам на окружном уровне⁵.

8 марта 1917 г. Временное правительство назначило губернским комиссаром помещика В. Молодцова. 10 марта начала функционировать городская милиция во главе с М. Буховым. Его заместителями стали прапорщики И. Алкин и П. Голанов. Особо оговаривалось, что главами пяти милицейских районов города, совпадающих с его частями, за исключением пятой, преимущественно татарской, будут армейские прапорщики.

8 марта в здании Военно-промышленного комитета состоялось организационное собрание Совета рабочих депутатов, председателем которого стал меньшевик П. И. Чекунов, бывший одним из лидеров рабочей группы ВПК, которого в апреле разоблачили как агента Охранного отделения. Уже 14 марта объединенное заседание солдатских и рабочих депутатов приняло решение создать единый Совет солдатских и рабочих депутатов во главе с поручиком К. Б. Поплавским. 16 марта на заседании Совета было принято решение, что за все нарушения «виновные будут немедленно преданы военному суду»¹.

Значительную прослойку среди армейских офицеров-татар составляло национальное студенчество, имевшее низшие офицерские звания. Сразу же после Февральской революции идея создания мусульманских частей получила повсеместное распространение. Лидер кружка «Татар учагы» И. Алкин, его брат Дж. Алкин, а позднее члены кружка С. Мамлиев и У. Токумбетов оказались ключевыми фигурами в объединении

¹ Грачев Е. Казанский Октябрь: Хроника революции 1917 г. (период март–октябрь). Ч. 1. С. 10–19; Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. Казань: Таткнигоиздат, 1967. С. 18–22, 66–71.

мусульманских воинов и создании Казанского мусульманского военного комитета (Харби Шуро). 16 марта 1917 г. Харби Шуро учредил президиум во главе с И. Алкиным. 23 марта 1917 г. Казанский мусульманский военный комитет принял решение о необходимости создания мусульманских воинских частей. 28 марта 1917 г. Харби Шуро рассмотрел доклад И. Алкина с предложением организовать во внутренних губерниях России Татарский военный округ, где будут служить все мусульмане России, и все лица, вплоть до командующего округом, должны быть мусульманами¹.

Таким образом, выборные представители армии в Казани взяли под контроль не только Временный военный комитет, но и местный Совет, и милицию, сформировали параллельный орган власти на уровне округа.

Для татар период 1917–1918 гг. характеризуется контролем среднего поколения над общенациональными организациями и низкой политической активностью буржуазии, сосредоточившейся на деятельности местных национальных фондов. В целом старшее и среднее поколение, как правило в 1900-е гг. занимавшее позиции лидеров общественного движения, сконцентрировалось на деятельности общенациональных органов, взяло их под свой контроль и не стало создавать партийные структуры. Младшее же поколение в Мусульманском социалистическом комитете (МСК) и Харби Шуро стремилось к партийному строительству. Идея территориальной автономии у этих двух групп сменила идею экстерриториальной автономии. МСК опирался на низшие слои интеллигенции и пролетариат русских заводов, преимущественно в Казани, Харби Шуро — на мусульман-военнослужащих. Несмотря на заявления о том, что они представляют интересы низших слоев населения, руководство этих двух организаций состояло из светской интеллигенции, вышедшей из среды буржуазии, духовенства и мурз. В 1917–1918 гг. основу татарского общественного движения составили внепартийные структуры — вначале в лице мусульманских комитетов и бюро, а затем — Милли Шуро и Милли Идарэ.

С 6 марта 1917 г. в Казани начались собрания мусульманской элиты. Вначале прошло собрание молодежи (учащаяся молодежь и молодые учителя), и параллельно организовались ветераны революции 1905–1907 гг. 7 марта был образован Временный мусульманский комитет, который провозгласил основными задачами исследование потребностей мусульман, организацию их сил на единых позициях и подготовку к Учредительному Собранию. М. Вахитов отказался войти в Комитет, чем создал прецедент неучастия левых социалистов в общенациональном комитете.

¹ Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. С. 298–299.

12 марта 1917 г. окончательно складывается руководство Казанского мусульманского комитета (КМК). Его председателем становится социалист периода революции 1905–1907 гг. «тангчы» Ф. Туктаров. В нем представлены военные (И. Алкин и С. Вахидов), буржуазия (В. Ибрагимов), Общество учителей (Р. Даминов), учительниц (А. Мухетдинова), духовенство (К. Тарджемани и А. Мустафа). В Петроград в бюро мусульманской фракции командированы С. Максуди, С.-Г. Алкин и Г. Казаков. Комитет избирает членов в Исполком Казанского Совета. 9 апреля 1917 г. КМК сосредоточивает внимание на организации национальных воинских частей и «Милли Сермая» («Национальная казна»).

Сразу же после Февральской революции 1917 г. возник вопрос о создании татарского лево-социалистического движения. Инициатором этого движения стал М. Вахитов. Мусульманский социалистический комитет с самого начала попытался создать достаточно стройную структуру, копируя формы, традиционные для социал-демократического движения. МСК ставил целью организацию мусульманского пролетариата и трудового крестьянства и распространение среди мусульман идей социализма. Организация представляла собой федерацию социалистических групп и рабочих организаций русских заводов Казани. В июне 1917 г. в МСК ставится вопрос о создании преемственной болгарскому государству территориальной автономии¹.

Представители кружка «Татар учагы» предложили вначале провести съезд татар, который бы рассмотрел вопросы национальной автономии и общественно-политические требования. За всероссийским съездом они оставляли принятие общей программы, уже утвержденной на национальных съездах. 4 апреля 1917 г. на заседании Казанского мусульманского комитета предложение «Татар учагы» при поддержке И. Алкина и Г. Казакова получило большинство голосов².

К началу Февральской революции в городе не существовало организационно оформленных партийных групп, деятельность осуществлялась прежде всего в студенческих кружках. После Февральской революции приверженцы социалистических идей отделились от сторонников конституционной демократии. Внутри социалистов также произошел раскол на эсеров и социал-демократов. В первые послереволюционные дни была создана организация РСДРП. 21 марта в Казань прибыл агент ЦК В. Тихомирнов, 24 марта организовавший собрание социал-демократов, где большевики заявили о невозможности их пребывания в объединенной организации. 26 марта состоялось собрание сторонников большевистского ЦК, избравшее партийный комитет

¹ Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. С. 281–283, 305–308.

² Там же. С. 289–290.

под председательством В. Тихомирнова. 31 марта вышел в свет первый номер органа ЦК — газета «Рабочий». 6 апреля на заседании Комитета был поставлен вопрос об объединении всех сил вокруг Совета, который в случае контрреволюционной деятельности Временного правительства мог бы взять власть в свои руки¹.

12 марта прошло совещание членов казанской группы Партии народной свободы². Коалиционный комитет создал Студенческий социалистический комитет из числа студентов-эсеров. В апреле бывшие студенческие лидеры создали свой комитет. Таким образом, произошел первый в России раскол на правых и левых эсеров. Параллельно на крупных заводах Казани — Пороховом, Крестовниковском, Алафузовском — проходит создание рабочих комитетов, примирительных камер, партийных организаций большевиков, меньшевиков, эсеров, анархистов³.

В марте 1917 г. в Казани появились первые планы реформы Оренбургского магометанского духовного собрания, основанные на создании религиозной автономии. В Казани было восстановлено существовавшее в дни российской революции 1905–1907 гг. «Общество духовенства». Оно 26 апреля приняло проект, согласно которому национальная автономия распространяла свою деятельность на решение религиозных, национальных и культурных вопросов. На I Всероссийском мусульманском съезде в мае 1917 г. ключевым моментом, усилившим самостоятельность духовенства, стало избрание независимого Духовного собрания во главе с муфтием Г. Баруди, который выдвигался на пост раис-ул-улама на III Всероссийском мусульманском съезде в 1906 г. 20 мая 1917 г. в Казани руководством «Общества духовенства» была создана комиссия по подготовке Всероссийского мусульманского съезда духовенства (*голяма съезды*).

Второй группой населения, ориентированной на общенациональную деятельность и сформировавшей собственные автономные организации, были учителя. Первый съезд татарских учителей проходил в Казани в апреле 1917 г. Он учредил «Русия тюрек-татар укытучылары берлеге» («Союз российских тюрко-татарских учителей»), который ставил своей целью объединение всей образовательной и просветительской практики татарского общества. Председателем центрального бюро союза был избран член КМК Г. Губайдуллин. Руководство мусульманскими школами передано отделам мусульманского образования при земских и городских самоуправлениях. К сентябрю 1917 г. мусульманские школы города были приняты в его ведение с включением их в школьную сеть.

¹ Грачев Е. Казанский Октябрь. Ч. 1. С. 5–7, 20–21, 33; Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. С. 24–31.

² Грачев Е. Казанский Октябрь. Ч. 1. С. 18.

³ Там же. С. 22–27, 30–31.

Третью автономную группу составляла буржуазия, которая финансировала создание национальных фондов, то есть финансовых институтов автономии. 24 марта 1917 г. в Казани собрание под председательством Г. Баруди приняло решение создать «Милли сермая» («Национальная казна»), составившую 825.223 рубля на 27 марта. «Милли Сермая» возглавило бюро из двенадцати человек. Буржуазия обеспечивала проведение всех национальных съездов, деятельность органов автономии в центре и на местах, финансирование Миллет Меджлисе, создание «Харби Фонд» (Военный фонд) для финансирования мусульманских воинских частей.

На I Всероссийском мусульманском съезде в мае 1917 г. победила идея не единения нации мусульман России, а создания отдельных национальных объединений из основных этносов. Вопрос о власти был спущен с общероссийского уровня на уровень отдельных этнических групп. 22 июля 1917 г. на объединенном заседании съездов была провозглашена национально-культурная автономия мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Лидеры национальных либералов и умеренных социалистов в июле 1917 г. получили практически полный контроль над Вақытлы Милли Идарэ (Временным национальным правительством) и сконцентрировались на управлении, а не на политической деятельности, возглавил Вақытлы Милли Идарэ представитель Казани С. Максуди.

23–24 апреля 1917 г. в Казани проходят губернские мусульманские съезды, создавшие губернские национальные советы. На заседании Казанского губернского Милли Шуро 31 августа было принято решение о создании органов Милли Идарэ на всей территории губернии. В августе в Казанской губернии создаются следующие органы автономии: Казанское губернское мусульманское собрание (Курултай) — съезд; Казанский губернский мусульманский совет (Милли Шуро) — представительный орган; Казанское губернское мусульманское управление (Милли Идарэ) — исполнительный орган в составе духовного, просветительского, финансового, статистического и агитационно-пропагандистского отделов. Особое внимание было уделено созданию органов просвещения и обеспечению контроля над медресе. В ноябре 1917 г. Милли Идарэ назначило первых мухтасибов. Мухтасибом Казанской губернии стал Г. Апанай.

11–12 августа 1917 г. все национальные организации Казани единым списком участвовали в выборах в Казанское губернское Милли Шуро. В список вошли КМК, Харби Шуро, МСК, Общество духовенства, Бюро приказчиков, Общество учителей, Общество женщин, Бюро мусульманских рабочих Ягодной Слободы, Адмиралтейская организация рабочих, профсоюзы. Показательным являлось то, что в этом списке никак не была представлена даже крупная татарская буржуазия. Фактически ее органами оставались только национальные фонды и Малия Назарат.

Пролетариат был представлен лишь организациями рабочих предприятий, имевших нетатарских владельцев¹.

Рейтинг мусульманских лидеров Казани определился во время выборов в губернский Совет в июле 1917 г. По числу полученных голосов первая тройка выглядела следующим образом: председатель Казанского мусульманского комитета Ф. Туктаров, заместитель председателя КМК Н. Хальфин, председатель Мусульманского социалистического комитета М. Вахитов. Из 12 человек было лишь 4 сторонника М. Вахитова².

Весна–осень 1917 г. прошли в практически бесконечных митингах и забастовках, стабилизация режима, достигнутая после провала путча 3 июля, была сведена на нет Корниловским мятежом в конце августа. Завкомы ряда крупнейших заводов города, прежде всего Порохового, фактически стали вмешиваться не только в вопросы приема и увольнения рабочих, но и в контроль над процессом производства. Влияние большевиков среди рабочих и солдат Казани постоянно росло.

После разгрома Корниловского мятежа 7 сентября на заседании Казанского Совета принимается большевистская резолюция о власти. 22 сентября губернская конференция большевиков создала военную организацию во главе с заявившим о переходе в большевистскую партию прапорщиком Н. Ершовым и его заместителем Н. Ежовым. Председателем губернского комитета был избран К. Грасис³.

На выборах в Казанскую городскую Думу 8 октября 1917 г. большевики получили 22 места, левые эсеры — 17, объединенный список МСК, Харби Шуру, Общества приказчиков и Общества Солдаток получил 11 мест. Правые в лице кадетов и их союзников завоевали 32 места. Центристы получили 24 мандата (социалистический блок в лице меньшевиков и правых эсеров — 16, КМК — 6, «Поалейцион» — 2). С. Максуди был избран по списку мусульман-демократов. В итоге Думу возглавил меньшевик В. И. Иванов, товарищем председателя был избран И. Алкин⁴.

Окружной комиссар Временного правительства капитан Е. Калинин стремился не допустить большевистского переворота и создал «революционный штаб» при командующем войсками КазВО и «социалистический блок», куда вошли ВОК, правые эсеры, Харби Шуру, гарнизонная Украинская Рада⁵.

¹ Хабутдинов А. Ю. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. Вологда, 2001. С. 4–25.

² Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. С. 290–293.

³ Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. С. 151–152.

⁴ Большаков Д. Городская Дума и красный муниципалитет // Коммунистический путь. 1922. № 7. С. 44; Грачев Е. Казанский Октябрь. Ч. 1. С. 197–198; Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. С. 294.

⁵ Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. С. 201–202; Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. С. 303.

5 октября в городе началась стачка металлистов, вскоре принявшая почти всеобщий характер — в ней участвовало около 40 тысяч рабочих. Стачка закончилась победой и стимулировала рост солдатского движения. 15 октября прошел митинг Казанского гарнизона, организованный Казанским Советом. В резолюции митинга предлагалось созывавшемуся в Петрограде II съезду Советов взять на себя всю полноту власти в стране. После этого митинга лидеры военной организации большевиков превратились в реальную власть в гарнизоне. Попытка ареста Н. Ершова, предпринятая Калининым и командующим КазВО полковником Архиповым, не удалась, в свою очередь собрание представителей гарнизона 22 октября приняло резолюцию о передаче власти Совету. 23 октября на заседании Казанского Совета, состоявшемся в отсутствие меньшевиков и правых эсеров, его председателем был избран большевик А. Карпов. На этом заседании был образован боевой штаб восстания, который должен был функционировать на территории завкома Порохового завода, превратившегося к тому времени в большевистскую твердыню¹.

Практически одновременно с этим заседанием состоялось совещание «социалистического блока» под председательством Е. Калинина, которое вынесло решение о разоружении наиболее ненадежных частей казанского гарнизона и аресте руководителей назревающего восстания. В это время численность гарнизона составляла порядка 35 тысяч человек. К. Грасис был арестован, но успел предупредить Н. Ершова, которому удалось бежать, что раскрутило пружину восстания. К вечеру 25 октября лояльные Временному правительству войска были блокированы в районе Кремля. После получения из Петрограда телеграммы о свержении Временного правительства командующий КазВО Архипов дал указание войскам разойтись по казармам. Он, Калинин и ряд лидеров сопротивления восстанию были арестованы. Власть в городе перешла в руки Революционного Военного Комитета.

26 октября на заседании Казанского Совета был создан Революционный штаб (или Ревком) из 20 человек во главе с К. Грасисом, сменивший ВРК и совместивший военную и гражданскую власть, назначены его комиссары. Из предложенных Н. Ершовым 8 членов были большевиками, 4 — левыми эсерами, 2 — меньшевиками-интернационалистами. Девять из них были военными. От татар в Ревштаб вошли военный ахун Казанского гарнизона Г. Багаутдинов, Я. Чанышев и К. Якубов — от Харби Шуро, М. Вахитов и М. Султан-Галиев — от МСК. 27 октября 1917 г. состоялось экстренное заседание мусульманских военных организаций. Фронтовым организациям Харби Шуро была разослана телеграмма: «Правительство перешло в руки демократии. Всеми силами

¹ Грачев Е. Казанский Октябрь. Ч. 1. С. 194–210; Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. С. 183–206.

постараемся провести лозунги Советской власти». Ревштаб назначил комиссаров в Госбанк, на телеграф, почту, телефон и т. п., ограничил выдачу денег суммой в 500 руб. 31 октября началась забастовка работников телеграфа, почты, военно-промышленного комитета, губпродуправы, потребительских обществ, печатников в защиту однородного социалистического правительства, вскоре подавленная Ревштабом.

28 октября М. Вахитов, военный ахун Казанского гарнизона Г. Багаутдинов и ряд левых эсеров вышли из Ревштаба в знак протеста против выполнения исключительно программы большевиков и отказа сформировать однородное социалистическое правительство. М. Вахитов выступил также против установления контроля над ценами, заявив, что снимает с себя ответственность за катастрофу на Сенном Базаре и реакцию татарского населения. Вместе с лидерами Харби Шуро он протестовал против установления контроля над банками. Однако в Штабе остались большевики Я. Чанышев, М. Султан-Галиев и К. Якуб. Эта позиция лидера М. Вахитова во многом объясняет сдержанную политику большевиков по отношению к мусульманским организациям в Казани в конце 1917 г. 28 октября 1917 г. ВОК принял решение, по которому он сохранял всю полноту власти на окружном уровне, а ревком назначал только начальника Казанского гарнизона. КВК также потребовал освобождения всех арестованных в ходе переворота и возвращения оружия юнкерам и офицерам. 28 октября на Пороховом заводе началось формирование Красной гвардии как вооруженной опоры советского режима, было избрано ее командование взамен Ревштаба. 30 октября аналогичное решение было принято Казанским комитетом большевиков¹.

30 октября начался II Съезд мусульман-воинов Казанского Военного Округа, где присутствовали представители Всероссийского и Казанского Харби Шуро, комиссар КазВО Н. Ершов, который ратовал за равноправие наций при сохранении единства государства. И. Алкин предложил отсрочить решительные действия до выборов в Учредительное Собрание. На съезде были поставлены задачи организации татарского Казанского военного округа и участия в выборах в Учредительное Собрание. В КазВО предлагалось создать три запасных мусульманских полка (Казань, Уфа, Оренбург) в составе I стрелковой бригады. В качестве прообраза национальной милиции создавались мусульманские патрульные команды. Харби Шуро своей основной целью видел провозглашение национальной территориальной автономии на Средней Волге и Южном Урале как субъекта Российской федерации. МСК, уфимские левые эсеры, татаристы (сторонники территориальной автономии) в КМК и Харби Шуро составили единый список социалистов-татаристов (список № 2—татарчълар)

¹ Грачев Е. Казанский Октябрь. Ч. 1. С. 208–228; Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. С. 224–226.

на выборах в Миллет Меджлисе. Только создание советского Мусульманского комиссариата и вхождение в него лидеров МСК и уфимских левых эсеров в январе 1918 г. разделило татаристов¹.

3 ноября Ревштаб передает власть ВРК, который первоначально планировался как совместный орган войсковых частей, национальных войсковых организаций и МСК. Однако представители татар не были включены в ВРК из-за решений вышеупомянутого II съезда мусульман-воинов КазВО, направленных на обеспечение реальной национальной автономии. Фактическим лидером ВРК становится Н. Ежов, избранный 4 ноября председателем солдатского Совета, реально контролирующего Казанский гарнизон. 14 ноября Н. Ежов возглавляет коллегия по управлению КазВО. В то же время, 4 ноября 1917 г., из Петрограда приезжает близкий к председателю ВЦИК Я. Свердлову большевик Я. Шейнкман и становится во главе вновь избранного исполкома Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. По справедливому замечанию И. М. Ионенко и И. Р. Тагирова, Ревком «передал власть прежде всего солдатской секции Казанского Совета», что вновь подтвердило доминирование военных в советских органах Казани².

12 ноября 1917 г. в Казани по инициативе Харби Шуро и под председательством И. Алкина прошло второе заседание национальных организаций при участии Харби Шуро, губернского Милли Шуро, Общества духовенства, МСК, мусульманской фракции губернского Совета, Центрального и Казанского бюро Всероссийского союза учителей, Комитета солдаток. Заседание приняло резолюцию, выработанную Н. Хальфиным, то есть губернским Милли Шуро. Оно решило рекомендовать перевести Миллет Межлисе в Казань, передать ему функции Учредительного Собрания татар и провозгласить на его сессии территориальную автономию. Таким образом, лидеры всех национальных организаций Казани признавали за Миллет Меджлисе и Учредительным Собранием роль соответственно национального и всероссийского парламентов³.

Выборы в Учредительное Собрание в ноябре 1917 г. проходили по отдельным губернским избирательным спискам. В Казанской губернии большевики получили около 5% голосов и ни одного мандата. Русские эсеры получили 4 места, чувашские — 2, Мусульманский социалистический блок (МСК, Харби Шуро, Бюро приказчиков, Бюро солдаток, Союз учителей, рабочие организации Казани) — 2, Милли Шуро — 2.

12 ноября — 9 декабря 1917 г. в Казани проходил II окружной съезд делегатов солдатских Советов. Председателем съезда был избран представитель

¹ Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. С. 303–305; 313–315.

² Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. С. 236–238.

³ Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. С. 294–296.

Уфимского Совета и военной организации большевиков подпоручик А. Евлампиев, который возглавил избранный на съезде Исполком окружного военного комитета (КВОИК), заменивший ВОК. Съезд создал Совет комиссаров КазВО под председательством Н. Ежова в составе трех большевиков (включая Я. Чанышева) и двух левых эсеров¹.

3 декабря 1917 г. на общем собрании солдатской секции Казанского Совета было принято решение о передаче Харби Шуру матчасти 95-го запасного пехотного полка, размещавшегося в Осокинских казармах. 14 декабря на заседании Казанского Совета по предложению Шейнкмана было принято постановление о введении в состав Исполнительного бюро Совета представителей национальных социалистических организаций, стоящих на платформе II съезда Советов, включая МСК и Харби Шуру.

17 декабря была принята резолюция III съезда Казанского губернского Совета крестьянских депутатов по национальному вопросу, признававшая право всех народов губернии на свободу религиозного самоуправления и национального образования. Конфликт между Харби Шуру и руководством КазВО произошел в конце декабря, когда руководство Харби Шуру заявило о своем нейтралитете в ходе начавшейся гражданской войны и попыталось воспрепятствовать посылке артиллерии для борьбы с казаками Дутова. Харби Шуру приняло решение направить своих представителей в Государственный Банк Казани для контроля над финансами. Однако советским властям удалось вытеснить представителей Шуру. 27 декабря 1917 г. состоялось первое заседание Харби Фонда (Военного фонда) под председательством И. Алкина. Харби Фонд был органом, занимавшимся финансированием мусульманских воинских частей, которым было отказано в финансировании просоветским руководством КазВО. Представители губернского Милли Шуру, КМК, Харби Шуру приняли единодушное решение о создании Харби Фонда для защиты интересов мусульманского населения. На 21 января 1918 г. в Харби Фонде было сосредоточено 681958 рублей².

3 января 1918 г. на сессии Миллет Меджлисе Г. Шараф от имени комиссии по территориальной автономии сообщил о нескольких проектах создания мусульманской автономии в Волго-Уральском регионе. По второму проекту (вторая карта Идель-Урала) в Штат должны были войти целиком Казанская и Уфимская губернии и частично Пермская, Оренбургская, Самарская и Симбирская губернии. При этом мусульмане составили бы 51% населения автономии. Верховным органом власти объявлялся законодательный парламент, в ведении которого находились

¹ Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. С. 255–262; Первый год пролетарской диктатуры в Татарии: Сборник документов и материалов по истории парторганизации и гражданской войны в 1918 г. Казань, 1933. С. 9–13, 303.

² Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. С. 15–18; Хабутдинов А. Ю. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. С. 40.

бы все вопросы, кроме переданных федеральному парламенту. В Штате провозглашалось равенство наций, языков и религий. 5 января 1918 г. Всероссийское Учредительное Собрание приняло «Постановление о государственном устройстве России», в котором говорилось: «Государство Российское провозглашается Российской Демократической Федерацией, объединяющей в неразрывном союзе народы и области, в установленных федеративной конституцией пределах, суверенные». 7 января 1918 г. Миллет Меджлисе заявило об учреждении ее субъекта — Штата Идель-Урал, и приняло решение о порядке его создания. В третьем пункте решения было указано: «Идель-Урал Юлъясе, являясь по способу своего правления народной республикой, вместе с другими областями образует Российскую Федеративную Республику». Комиссия по территориальной автономии, известная также как коллегия Урало-Волжского Штата (КУВШ), должна была обеспечить созыв съезда в Уфе для принятия временной конституции штата и создания временного правительства. Абсолютное большинство в КУВШ получили представители Казани. Губернское Милли Шуру представляли Г. Шараф, Н. Хальфин и Г. Губайдуллин, Харби Шуру — И. Алкин, МСК — Ф. Мухаммедъяров. 21 января члены КУВШ прибыли в Казань¹.

17 января 1918 г. после отказа председателя Всероссийского Мили Шуру, депутата Учредительного Собрания от Симбирской губернии осетина А. Цаликова пойти на сотрудничество с большевиками по Декрету СНК был создан комиссариат по делам мусульман при Народном комиссариате по делам национальностей (Наркомнаце) в составе бывших членов Учредительного Собрания: председатель М. Вахитов (Казанская губерния), заместители Г. Ибрагимов (Уфимская губерния) и Ш. Манатов (Оренбургская губерния)².

26 января 1918 г. была упразднена городская Дума, и ее хозяйственные полномочия были преданы Совету городского хозяйства во главе с левым эсером Н. В. Виноградовым. В Совет вошли 4 большевика, 4 эсера, 3 служащих Думы и 2 представителя МСК. Таким образом, было ликвидировано городское самоуправление³.

Основной потребностью населения в этот период было наличие власти, неразрывно связанной с его насущными интересами, что стало важнейшим вопросом на II Всероссийском мусульманском военном съезде, открывшемся в Казани 21 января 1918 г. КУВШ и Харби Шуру проявили себя сторонниками переговоров с органами советской власти.

На 11-м заседании по докладу Абрара Мускиева был принят документ о мусульманских областях России. Он определял основы будущего

¹ Хабутдинов А. Ю. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. С. 28–35.

² Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. С. 18.

³ Большаков Д. Городская Дума и красный муниципалитет. С. 46.

устройства штата. Столицей окончательно объявлялась Казань. Провозглашались социализация земли и передача предприятий рабочим. Созыв съезда поручался Всероссийскому Харби Шуро. Таким образом, Харби Шуро фактически ревизировало решения Миллет Меджлисе о создании Идель-Урал штата и аннулировало полномочия КУВШ.

Заседание съезда 26 февраля 1918 г. было посвящено обсуждению ситуации с I мусульманским Финляндским полком, который был задержан командующим Казанским гарнизоном Шелыхмановым под предлогом роспуска старой армии и легального существования только отрядов Красной Гвардии. По докладу И. Алкина была принята резолюция, которая требовала отмены телеграммы Коллегии Казанского военного округа, отставки Шелыхманова, принятия мер к прибытию Финляндского полка в Казань, признания Советским правительством мусульманских военных организаций единственными органами, управляющими мусульманскими частями. После принятия этой резолюции депутат Минлекаев заявил, что левая фракция покидает съезд.

Такое развитие событий входило в планы левой фракции. Губернский комиссариат по мусульманским делам при Казанском Совете во главе с М. Султан-Галиевым, Казанский Совет и Комитет РКП (б) всеми силами старались ослабить Харби Шуро и съезд и лишить их возможности принятия решений и конкретных действий. Уход фракции большевиков со съезда озаменовал раскол формального единого национального движения. 15 февраля 1918 г. левая фракция провела совещание с руководством МСК и председателем Казанского губернского Совета Я. Шейнкманом. Съезд покинули только пять человек: С. Саид-Галиев, Г. Касимов, И. Галиев, Х. Юмагулов и С. Ахтямов. На съезде остались представители эсеров Уфы и большевик К. Якуб.

21–22 февраля 1918 г., в противовес намечавшемуся учредительному съезду Идель-Урала, в Казани был созван областной съезд Советов Поволжья и Южного Урала, объединивший представителей 11 губерний. От имени КУВШ с проектом штата выступил Г. Шараф. Практически все делегаты-мусульмане единодушно защищали идею существования штата. Единственным диссонансом прозвучало выступление М. Султан-Галиева, в котором он призвал решить этот вопрос путем проведения опроса «народностей этой территории». Областной съезд Советов выступил против идеи национальной автономии в пользу областной автономии. В ответ мусульманская фракция покинула съезд, и 26 февраля 1918 г. на общем заседании мусульманских организаций Казани было принято решение о провозглашении штата. 27 февраля были развешаны плакаты с текстом Фармана (Универсала) о его провозглашении. В работе руководства Идель-Урала должны были принять участие все мусульманские организации, включая МСК и мусульманскую секцию Казанского губернского Совета, кроме Мусульманского комиссариата при Казанском губернном Совете.

26 февраля 1918 г. руководство Казанского губернского Совета учредило Казанскую Советскую Республику и сформировало Совет комиссаров во главе с Я. Шейнкманом. Правительство образовали большевики, левые эсеры, меньшевики-интернационалисты и анархисты-синдикалисты. Все ключевые посты занимали немусульмане, что шло вразрез с предлагавшимся проектом штата. Основным органом нового «государства» стал «Революционный штаб Казанской рабоче-крестьянской республики», который объявил Казань на военном положении и потребовал сдачи огнестрельного и холодного оружия всеми, кроме членов Совета и Красной Гвардии. Председателем штаба стал К. Грасис, а в число членов вошли М. Султан-Галиев и К. Якуб. В ночь с 28 февраля на 1 марта 1918 г. было арестовано руководство съезда. Оставшиеся на свободе лидеры Харби Шуро создали Временный мусульманский революционный штаб во главе с Г. Монасыповым, объединивший членов губернского комиссариата по мусульманским делам и мусульманского СНК. Мусульманский Ревштаб подписал соглашение с Ревштабом Казанского Совета, по которому мусульманские организации обязались не провозглашать штат до созыва учредительного съезда Советов «данной области», признавали власть Казанского Совета и губернского комиссариата по мусульманским делам при Казанском Совете, последнему передавались «все мусульманские военные силы». Арестованные лидеры Харби Шуро были взяты на поруки МСК в лице М. Султан-Галиева.

7 марта 1918 г. на закрытом заседании Казанского Совета по докладу Ревштаба принимается решение о срочных мерах по «организации Урало-Волжской республики, каковая республика организуется во главе с Советом народных комиссаров, на пропорционально национальных классовых основах». 22 марта 1918 г. после заключения Брестского мира было принято Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике (ТБСР) РСФСР, подписанное наркомом по делам национальностей И. Сталиным и членами Мускома, по которому ТБСР сохраняла границы 2-й карты Идель-Урала при признании власти Советов.

24 марта вышел первый номер газеты «Идель-Урал юлькесе» (Область Идель-Урала), сообщавший о создании мусульманского СНК под председательством С. Атнагулова, куда вошли представители МСК и Харби Шуро. 28 марта 1918 г. советские войска заняли Татарскую Слободу Казани. 1 апреля 1918 г. председатель мусульманского комиссариата М. Султан-Галиев подписал решение о ликвидации Мусульманского ревштаба.

Устранение комиссаров Харби Шуро, разложение в татарских воинских частях, арест руководства II Всероссийского мусульманского военного съезда, штурм Татарской Слободы Казани и, наконец, разгон Милли Идарэ 25 апреля 1918 г. в Уфе и уничтожение национальных организаций в марте-апреле 1918 г. обозначили завершение периода

сосуществования Советов и автономных национальных органов и переход татарских национальных институтов под контроль центральной и местной советской власти¹.

4 апреля 1918 г. было объявлено о снятии военного положения в городе. 15 мая Исполком Казанского Совета на заседании постановил: «Казанской губернии впредь республикой не именоваться, ибо ни один орган Сов. власти таковой республики не провозглашал». Председателем Президиума Губисполкома был избран левый эсер А. Л. Колегаев, который осудил левозсеровский мятеж 6 июля в Москве. Однако стабилизация ситуации в губернии была сорвана восстанием Чехословацкого корпуса и нараставшим экономическим кризисом, вызванным параличом народнохозяйственных связей и падением оборонных заказов. В 1917–1918 гг. на Алафузовском заводе было сокращено до 2500 рабочих, а на Пороховом — свыше 1500².

К лету 1918 г. в связи с наступлением войск КомУЧа в Казани сложилась критическая ситуация. При невыясненных до конца обстоятельствах был убит секретарь губкома РКП (б) Г. Олькеницкий. Стратегически важной для противника целью Казань была потому, что здесь находилась основная часть золотого запаса Российской империи. 31 мая губисполком ввел в губернии военное положение. 13 июня 1918 г. для борьбы с чехословацкими войсками СНК РСФСР образовал Реввоенсовет (РВС) под руководством главкома М. А. Муравьева. 15–18 июня ситуация в городе вышла из-под контроля в связи с бегством с фронта 2-го отряда Социалистического полка. 19 июня на общем собрании Казанского Совета было принято решение о роспуске Гарнизонного комитета и устройстве перевыборов в солдатской секции Казанского Совета³.

С 20 июня в Казани расположились Реввоенсовет и штаб Восточного фронта. После поражения левозсеровского мятежа в Москве командующий Восточным фронтом М. Муравьев выехал в Симбирск, арестовал командующего 1-й армией М. Тухачевского и разослал войскам Восточного фронта телеграммы о прекращении военных действий против чехов и начале войны с Германией. В ходе перестрелки М. Муравьев был убит.

18–22 июня на совещании коммунистов-мусульман, представителей МСК в Казани под руководством М. Вахитова была создана

¹ *Взлив Р.* Болак арты республикасы. Казан, 1999. С. 57–61; Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. С. 42–51; 54–58; *Хабутдинов А. Ю.* Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. С. 39–56.

² *Знаменский Н.* Время чехов // Борьба за Казань. Казань, 1924. С. 116; Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. С. 50, 65, 70.

³ Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. С. 340–347; Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 157–158; *Шнуровский К.* Казанский Совет Крестьянских Депутатов и левые эс-еры пред чехами // Борьба за Казань. Казань, 1924. С. 65–72.

Всероссийская мусульманская коммунистическая партия, автономная от РКП(б), но включавшая в себя организации турецких военнопленных. К лету 1918 г. лидер Мускома М. Вахитов и мусульманские советские органы находились в состоянии конфликта с Казанским губернским комитетом РКП (б) и губернским Советом по организации ТБСР. 22 июля войска КомУЧА заняли Симбирск. Единственными боеспособными частями Красной Армии в Казани были 5-й Земгальский латышский полк, 1-й Мусульманский социалистический полк и 1-й татаро-башкирский батальон, которые 6 августа не смогли удержать оборону. Наступающим войскам также помогали члены офицерских подпольных организаций¹.

7 августа 1918 г. был опубликован Приказ № 1 об объявлении Казани и губернии под властью КомУЧА: «...все правительственные и общественные учреждения подчиняются Особоуполномоченным» КомУЧА Б. К. Фортунатову и В. И. Лебедеву. В городе была восстановлена Казанская городская Дума, в президиум которой вошли кадет А. А. Симолин, эсер К. П. Винокуров и представитель татар — И. Алкин. Исполнительным органом вновь стала городская управа. К работе приступили представители правого крыла и центра Думы. Партийные комитеты, включая правых эсеров, не обладали реальной силой и полномочиями. Особоуполномоченным по организации гражданского управления в Казани и губернии был назначен эсер В. Архангельский, его помощниками по работе среди татарского и чувашского населения — соответственно И. Алкин и Г. Алюнов. Органами управления на местах стали квартальные комитеты, которые занимались бессудными расправами не только над сторонниками советской власти, но и над своими личными врагами. Нестабильности власти в городе способствовала деятельность сразу нескольких контрразведок: чешской, сербской, фронтовой — Народной Армии и Полиотдела КомУЧА. Следует отметить, что М. Вахитов был единственным членом Комитета Учредительного Собрания, расстрелянным КомУЧевцами (при невыясненных до конца обстоятельствах). По подсчетам Знаменского, количество арестованных в обеих тюрьмах Казани доходило до 1500 человек, а расстрелянных — до 60 человек. На самом деле уцелело большинство заключенных, кроме наиболее известных деятелей советского режима².

Конфликты между военной и гражданской властью, между предпринимателями и работниками, сопровождавшиеся бессудными расстрелами, вели к нестабильности власти и все большему недовольству режимом КомУЧА, особенно в рабочем Заречье. 3 сентября под лозунгом

¹ Мухарямов М. К. Гражданская война в Татарии (1918–1919). Казань, 1969. С. 31–41; Хабутдинов А. На переломе эпох // *Tatarica*: Атлас. М. — Казань–СПб., 2006. С. 560–561.

² Знаменский Н. Время чехов С. 142, 150–153; Каллистов С. Казанская организация П.С.Р. и власть Ком. Уча // *Борьба за Казань*. С. 104–105.

освобождения арестованных делегатов беспартийной рабочей конференции вспыхнуло восстание рабочих, центром которого стал Пороховой завод. Повстанцы планировали занять Заречье, железнодорожную станцию Красная Горка, прорвать фронт и соединиться с частями Красной Армии. Вмешательство воинских частей привело к быстрому подавлению восстания, руководители которого были расстреляны. Восстание показало ненадежность мобилизованных в Народную Армию и слабость воинских тылов войск КомУЧа¹.

В этих условиях нарком по военным и морским делам РСФСР Л. Д. Троцкий сумел сконцентрировать в районе Свияжска значительные силы армии и флота и перейти в наступление. 10 сентября 1918 г. Казань была взята, ее покинули десятки тысяч человек, опасавшихся террора ВЧК. 8 сентября решением Военно-революционного Совета 5-й армии был создан Временный революционный гражданский комитет (Ревком) для Казани и губернии, который чуть позднее возглавил И. Межлаук. 11 сентября было объявлено о начале деятельности в городе Военно-Полевого трибунала при Военно-революционном Совете 5-й армии во главе с М. Лацисом. 13 сентября возобновил работу Казанский губернский комитет РКП(б), который объявил о выборах в Казанский Совет. Они прошли 24–26 сентября и завершились победой большевиков, завоевавших вместе с сочувствующими 117 мест из 123. Эсдеки-интернационалисты получили 4 места, а левые эсеры — 1. Совет был избран только населением Казани, но распространял свои полномочия на всю губернию².

После того как Красная Армия заняла Казань, обострилась борьба между губкомом партии и центральным Мускомом. 11 сентября в Москве произошла встреча лидеров Мускома во главе с М. Султан-Галиевым и левыми эсерами во главе с Г. Ибрагимовым. На встрече была создана Чрезвычайная комиссия по восстановлению мусульманских революционно-пролетарских организаций и борьбе с контрреволюцией среди мусульман Поволжья, Урала и Сибири, где большинство получили сторонники М. Султан-Галиева, а он возглавил комиссию. В октябре 1918 г. М. Султан-Галиев заявил, что отделения Мускома не должны превращаться в секции местных отделов Наркомнаца. 4–13 ноября 1918 г. на I Съезде коммунистов-мусульман большинство под нажимом ЦК РКП(б) в лице И. Сталина, несмотря на сопротивление М. Султан-Галиева, высказалось за превращение самостоятельной Мусульманской компартии в Центральное бюро мусульманских организаций (ЦБМО) при РКП(б)³.

¹ Ларионов Н. Восстание 3-го сентября // Борьба за Казань. С. 193–195; Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. С. 188–189.

² Мухарямов М. К. Гражданская война в Татарии (1918–1919). С. 90–95; Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. С. 108–118.

³ Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. С. 129–34; Султан-Галиев М. Избранные труды. Казань, 1998. С. 156–159.

Стабилизация режима в губернии была нарушена наступлением Колчака и крестьянскими восстаниями. 26 марта 1919 г. Казанский Совет фактически объявил губернию на военном положении, 29 марта был создан Революционный комитет Казанской губернии и города Казани, куда вошли по два представителя от губкома РКП (б) и по одному — от губисполкома и губчека. Из 837 коммунистов Казани и 1848 в губернии 70% были отправлены на колчаковский фронт, 90% коммунистов — из мусульманской секции губкома. Уже 1 июня 1919 г. войска Колчака покинули территорию Татарии¹.

25 июня 1919 г. выступили солдаты Татарского запасного батальона, требовавшие улучшения невыносимых бытовых условий. На митинг прибыл начальник политотдела Центральной мусульманской военной коллегии (ЦМВК) Камиль Якуб и был убит восставшими. Солдаты громили склады, учреждения и милицейские участки, но были разоружены верными режиму сотрудниками ГубЧК и милиции. Ряд участников мятежа были казнены, взяты в заложники, а затем казнены и некоторые представители национальной элиты, включая мухтасиба Казани и губернии Габдуллу Апаная².

В ноябре 1919 г. вновь усилилась борьба между губкомом и мусульманами-коммунистами: были распущены секции МСК Порохового, Адмиралтейского и Ягодинского районов, существовавшие с весны 1917 г. 4 ноября 1919 г. состоялась губернская конференция коммунистов-мусульман, которая приняла решение об образовании Татарской Республики в границах ТБСР, кроме территории автономной Башкирии, и за включение Башкирии в состав ТБСР в случае согласия лидеров автономии. Органом управления должен был стать Ревком республики, при котором «должны быть организованы Народные комиссариаты: военный и народного образования для всех народностей татарского языка, населяющих территорию РСФСР, и другие по мере надобности для Татарской Республики».

Исходя из общности культуры татар и языка татар и башкир, конференция, в случае желанья башкир, приветствует образование единой Татаро-Башкирской Республики».

29 ноября 1919 г. на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока (КОНВ) М. Султан-Галиеву удалось провести резолюцию о ТБСР в границах, исключая автономную Малую Башкирию. 13 декабря Политбюро ЦК РКП(б) отменило решение о ТБСР и запретило агитацию за нее. Накануне провозглашения АТССР Декретом ВЦИК РСФСР от 19 мая 1920 г. был упразднен единый Наркомнац. К моменту объявления Декрета ВЦИКа и СНК РСФСР о создании

¹ Мухарьямов М. К. Гражданская война в Татарии (1918–1919). С. 183–228.

² Там же. С. 250–252.

республики 27 мая 1920 г. лидеры татарских «правых» коммунистов — сторонников М. Султан-Галиева — уже готовились разъехаться по уездам и провозгласить республику без согласия Центра¹.

Декрет о создании АТССР явился компромиссом между сторонниками реальной национальной автономии и ее противниками, когда все ключевые сферы жизни Казани остались под управлением РСФСР, но в городе стали вводиться элементы национально-культурной автономии. Таким образом, на протяжении трех лет, от марта 1917 г. до июня 1920 г., большевики сумели установить полный контроль над политической и экономической жизнью Казани, одержав победу вначале в борьбе за власть в 1917 г., а затем сохранив и упрочив ее в годы гражданской войны. Определенной автономией продолжали обладать татарские коммунисты, которые в мае 1920 г. добились образования АТССР примерно с одной третью населения и на одной пятой площади от намечавшихся в 1918–1919 гг. Идель-Урал штата, а затем Татаро-Башкирской Советской Республики. Однако все ключевые позиции в экономической и политической сфере в АТССР, и особенно в Казани, оставались в руках прямо подчиненных центру партийных, экономических и военных органов.

Литература

Большаков Д. Городская Дума и красный муниципалитет // Коммунистический путь. 1922. № 7. С. 44–47.

Борьба за Казань: Сборник материалов о чехо-учредилловской интервенции в 1918 г. / сост. Н. А. Знаменский. Казань: «Восток», 1924. 258 с.

Вэлиев Р. Болак арты республикасы. Казань: Таткнигоиздат, 1999. 158 с.

Грачев Е. Казанский Октябрь: Хроника революции 1917 г. (период март–октябрь). Казань, 1926. Ч. 1. 252 с.

Документы по истории Октября в Татарии (март 1917 — март 1918 гг.). Казань: Таткнигоиздат, 1973. 212 с.

Ионенко И. М., Тагиров И. Р. Октябрь в Казани. Казань: Таткнигоиздат, 1967. 272 с.

Мухарямов М. К. Гражданская война в Татарии (1918–1919). Казань: Татнигоиздат, 1969. 300 с.

Первый год пролетарской диктатуры в Татарии: Сборник документов и материалов по истории парторганизации и гражданской войны в 1918 г. Казань: Татгосиздат, 1933. 440 с.

Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. М.: Политиздат, 1993. 432 с.

Султан-Галиев М. Избранные труды. Казань, 1998. 720 с.

¹ *Хабутдинов А.* Лидеры нации. Казань, 2003. С. 148, 153–154.

Хабутдинов А. Ю. Органы национальной автономии тюрко-татар Внутренней России и Сибири в 1917–1918 гг. Вологда, 2001. 61 с.

Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX в. Казань: Идель-Пресс, 2001. 383 с.

Хабутдинов А. Лидеры нации. Казань: Таткнигоиздат, 2003. 159 с.

Хабутдинов А. На переломе эпох // *Tartarica*: Атлас. М. — Казань–СПб.: Дизайн-Картография, 2006. С. 540–565.

References

Bolshakov A. (1922). *Gorodskaya Duma i krasnyi munitsipalitet* [The City Duma and the Red Municipality]. *Kommunisticheskiy put'*. № 7. Pp. 44–47.

Bor'ba za Kazan (1924). *Sbornik materialov o chekho-uchredilovskoy interventsii v 1918 g.* [Struggle for Kazan. Collection of Materials on Czech's and Uchreditelnoye sobraniye Government Intervention in 1918]. Compiled by N. A. Znamenskiy. Kazan: Vostok. 258 p.

Valiyev R. (1999). *Bolak arti respublikasi* [The Trans-Bulak republic]. Kazan: Tatknigoizdat publishers. 158 p.

Grachev E. (1926). *Kazanskiy Oktyabr'. Khronika revolyutsii 1917 g. (period mart-oktyabr')* [The Kazan October. 1917 Revolution chronicles. (March-October period)]. Kazan. 252 p.

Documenti po istorii Oktyabr'ya v Tatarii (mart 1917 — mart 1918 gg.) (1973) [The Documents on the History of October in Tataria (March 1917 — March 1918)]. Kazan: Tatknigoizdat. 212 p.

Ionenko I. M., Tagirov I. R. (1967). *Oktyabr' v Kazani* [October in Kazan]. Kazan: Tatknigoizdat. 272 p.

Muharyamov M. K. (1969). *Grazhdanskaya voyna v Tatarii (1918–1919)*. [The Civil War in Tataria]. Kazan: Tatknigoizdat. 300 p.

Pervyi god proletarskoy diktaturi v Tatarii (1933). [The First Year of Proletariat Dictatorship in Tataria]. *Sbornik dokumentov i materialov po istorii partorganizatsii i grazhdanskoy voini v 1918 g.* Kazan: Tatgosizdat. 440 p.

Politicheskiye deyateli Rosii. 1917. Biographicheskiy slovar (1993) [The Political Leaders of Russia. 1917. Bibliographical Dictionary]. Moscow: Politizdat. 432 p.

Sultan-Galiyev M. (1998). *Izbranniye trudy* [Selected Works]. Kazan. 720 p.

Khabutdinov A. (2001). *Organi natsionalnoy avtonomii turko-tatar Vnutrenney Rossii i Sibiri v 1917–1918 gg.* [The National Autonomy Organs of Turko-Tatars of Inner Russia and Siberia]. Vologda. 61 p.

Khabutdinov A. (2001). *Formirovaniye natsii i osnovniye napravleniya razvitiya tatarskogo obshchestva v kontse XVIII — nachale XX vekov* [The Formation of the Nation and the Main Directions of Tatar Society Development in the Late XVIIIth — Early XXth Centuries]. Kazan: Idel-Press. 383 p.

Khabutdinov A. (2003). *Lideri natsii* [The Leaders of Nation]. Kazan: Tatknigoizdat. 159 p.

Khabutdinov A. (2006). Na perelome epokh [On the Brink of Epochs]. *Tartarica. Atlas*. Moscow, Kazan, Saint-Petersburg: Design-Cartography. Pp. 540–565.

From the History of Russia's Muslims

KAZAN FROM FEBRUARY REVOLUTION TILL THE CREATION OF THE TATAR AUTONOMOUS REPUBLIC (1920)

Aidar Yu. KHABUTDINOV,

Dr. Sci. (Hist.), Full Professor, Moscow
Islamic Institute

(12, Kirova Lane, Moscow, 109382,
Russian Federation).

Kazan Branch of Russian State University
of Justice

(7a, Novo-Azinskaya Str., Kazan,
Republic of Tatarstan, 420053, Russian
Federation).

Dr. Sci. (Hist.), Full Professor, Institute
of International Relations, History and
Oriental Studies, Kazan (Volga) Federal
University

(1/55, Pushkina Str., Kazan, Republic of
Tatarstan, 420008, Russian Federation).

E-mail: aihabutdinov@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the history of Kazan city from the February Revolution till the proclamation of the Autonomous Tatar Soviet Socialist Republic the 27 May 1920. The author analyzes the process of organization of authority in the city in the period of revolutions of 1917 (i. e. in March-October) and then during the first years of Soviet regime, which coincided with the Civil war period. We came to a conclusion that during these years the Bolsheviks-Communists, who began their activities numbering only several persons, got a total monopoly of power in Kazan and its gubernia. The

Tatar Muslim movement had to incorporate itself into this Communist Soviet movement in order to reach at least partly its aims and to gain the proclamation of abridged Tatar territorial autonomy as a part of Soviet state.

Keywords: Kazan, Muslim Tatars, Tatar autonomous republic, Russian Federation, the public movement of Russia's Muslims.

